

— Эй, парень, отпусти эту девушку! Дай мне! Ли Цзесянь выскочил из леса, а его полные праведности глаза яростно уставились на растерянного Учи́ха Дайю. У Сучихи ушло время, чтобы среагировать. — Ты слепой? Очевидно, что именно Цунаде схватила его за шею и воротник, а он был тот, кого избили. Учи́ха Дайю сердито посмотрел на Ли Цзесяня: — Как ты смеешь, жалкий гражданский, так говорить с великим Учи́ха? Запахи клана Учиха действительно однообразны... Ли Цзесянь пренебрежительно скривил губы, какой же это великий клан Учиха. Очевидно, после войны в долине его постоянно избегали в Конохе, но в итоге он продолжал делать вид, что ничего не происходит. В конце концов, его уничтожил гений его же семьи, Учиха Итачи. Судьба клана Учиха предопределена быть трагедией! Смотря на Дайю, Ли Цзесянь не смог удержаться от легкой жалости. Судя по всему, этому Учиха Дайю не суждено было хорошо закончить... — Чёрт, вы, гражданские, не должны смотреть на меня так! Всегда жалели других лишь они, клан Учиха, где же они видели жалость от других. Самоуважение Учиха было жестко поражено, как никогда раньше. — Ладно, ладно, я понял. Маленький хвостик. Ли Цзесянь с нежностью посмотрел на Учи́ха Дайю, этому ребенку, похоже, осталось жить не так долго. — Ахх! Дайю уже сходил с ума: — Отпусти меня, Цунаде, я хочу дать этому гражданскому, который не знает, как себя вести, урок. Хотя он и был избит Цунадэ до неузнаваемости, Учи́ха Дайю всё еще не мог смириться с оскорблением со стороны гражданского Ли Цзесяня. — Хорошо! Удивительно, но Цунаде действительно отпустила его и встала в сторонке. — Как же это весело! Цунаде пристально уставилась на Ли Цзесяня, это было первое интересное зрелище, которое она увидела. Ведь мог ли гражданский смотреть на клан Учиха такими глазами, и, кроме того, этот парень чуть меньше её! Как только Учи́ха Дайю приземлился, он закричал и бросился на Ли Цзесяня: — Парень, я хочу, чтобы ты узнал, какой будет судьба за оскорбление клана Учиха! Увидев, как Учи́ха бросается на него, Ли Цзесянь подсознательно тряхнул рукавами, время и пространство становились опасными. Но к счастью, он наконец-то пришел в себя. С его текущей силой, если бы он использовал пространственный кунай, Учи́ха Дайю, безусловно, бы погиб. Хотя клан Учиха обречён на гибель через несколько десятилетий, убить Ли Цзесяня было бы столь же просто, как раздавить муху. — Лучше использовать камень... Ли Цзесянь наклонился и подобрал маленький камешек, слегка взмахнув запястьем, Учи́ха Дайю и не успел среагировать. Камешек размером с палец с точностью попал в его коленку. — Ахх! В конечном итоге он упал перед Ли Цзесянем и просто потерял сознание. Этот парень был непростым, сначала его жестоко избила Цунаде, а потом он был сильно унижен Ли Цзесянем. Потерять сознание так может быть и к лучшему для него... Ли Цзесянь не смог сдержать вздоха: издеваться над детьми — это не то, что он хотел! Увидев это, глаза Цунаде засветились, и она медленно опустила руку. Она явно не ожидала, что гражданский, как Ли Цзесянь, обладает такими способностями. Однако теперь ей не нужно было вмешиваться! Дело касалось чести клана Учиха, и Учи́ха Дайю не покусится...